

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Мельникова Л.Л.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Современная неклассическая эпистемология, критически переосмыслив традиционную гносеологию, предложила новые подходы к решению проблем природы, структуры и функций познания. Сделав вывод об укорененности любого вида познания в бытии, она определила его статус как способа существования человека в мире, как способа его участия (со-участия) в бытии. Такая погруженность познания в бытие обуславливает его интерсубъективный характер, предполагает взаимодействие Я-Другой. Интерсубъективность познания является следствием того, что любая когнитивная информация, включая научное знание, не является чем-то присутствующим в окружающем мире в готовом виде. Она создается в процессе взаимодействия субъекта познания с окружающей средой и вместе с тем в процессе коммуникации субъектов друг с другом. Обращая внимание на данный факт, Умберто Матурана писал, что «к феномену познания нельзя подходить так, будто во внешнем мире существуют некоторые «факты» или объекты, которые мы постигаем и храним в голове... Неразрывность конкретного способа существования и того, каким этот мир предстает перед нами, свидетельствуют, что *каждый акт познания рождает некий мир*». [1, 23]. Интерсубъективность является не только характеристикой процесса созидания знания, она является условием продуцирования и использования технологий интеллектуальной деятельности, т.е. методов, способов, приемов получения когнитивной информации, разработанных совместными усилиями познающих субъектов.

Сказанное выше в полной мере относится к научному познанию, которое в контексте такого понимания предстает как разновидность социально-коммуникативной деятельности.. В процессе усвоения парадигмальных оснований выбранной научной области, функционирующих в ней теорий и концепций, методологий и методов, а также в процессе собственных научных изысканий, исследователь вступает в широкий диалог с субъектами познания прошлого, настоящего и будущего. Вместе с тем он изменяет и конструирует себя в качестве познающего субъекта, встраивая новые знания в уже имеющиеся когнитивные структуры.

Будучи разновидностью социальной коммуникации, научное познание включает в себя процедуру интерпретации, поскольку в отличие от простого взаимодействия коммуникация предполагает наличие понимания через поиск и обнаружение смыслов. По мнению известного российского философа Л.А. Микешинной, «интерпретация – одна из фундаментальных операций познавательной деятельности субъекта, общенаучный метод с правилами перевода формальных символов и понятий на язык содержательного знания» [2, 108]. Вместе с тем в рамках различных наук интерпретация будет иметь свою специфику: способы ее осуществления в естествознании будут отличаться от способов ее реализации в социогуманитарном познании.

На значимость интерпретации для точных наук обратил внимание еще Б.Рассел. Он отмечал, что пока не проведена интерпретация, «мы не можем сказать с какой-либо точностью, что, собственно, утверждает та или иная конкретная наука» [3, 259]. По его мнению, в области физико-математических наук используются эмпирическая и логическая интерпретации. В широком смысле эмпирическая интерпретация представляет собой процедуру установления системы объектов, которые составляют предметную область значений терминов исследуемой теории, т.е. логическую процедуру обнаружения «физического смысла» абстрактных терминов. В этом случае интерпретация призвана ответить на вопрос: какой фрагмент реальности, какой процесс или явление описывает, репрезентирует математическая формула. Вместе с тем подобного рода интерпретация бывает возможной не всегда. В результате саморазвития теоретического уровня науки, взаимодействия различных теорий нередко появляются новые теоретические положения, имеющие символический, формализованный вид, но которым нельзя поставить в соответствие эмпирические факты. Формула может иметь математический смысл, но не иметь физического. Такая ситуация достаточно характерна для современного уровня развития теоретической физики. Вместе с тем невозможность осуществления эмпирической интерпретации может стимулировать развитие эмпирического базиса данной науки (если таковой имеется), ускорять совершенствование ее экспериментальной базы и технической оснащенности. Способом решения возникшей проблемы может стать обращение исследователя к логической интерпретации. Последняя предполагает рассмотрение формулы, подлежащей интерпретации, в качестве гипотезы, содержащей переменные величины. «Совокупность тех значений переменных, - отмечает Б.Рассел, - которые делают гипотезу истинной, есть «интерпретация». [4, 258].

В трактовке английского мыслителя, оба вида интерпретации предстают как линейные мыслительные процессы, организованные по законам логики. Вместе с тем, даже применительно к точным наукам, подобное понимание интерпретации выглядит достаточно упрощенным.

Новая онтология человека, возникшая в философии XX века, не могла не оказать влияния на появление новых тенденций в понимании познавательного процесса и познающего субъекта. Согласно ей процедуру интерпретации осуществляет *целостный человек познающий*, который обладает телесностью, соприкасающейся с окружающим миром; имеет свой индивидуальный жизненный опыт; который находится в определенных исторических и социокультурных условиях. Такой субъект обладает знаниями, полученными на основе различных дискурсов, постоянно взаимодействующих друг с другом. Поэтому научный дискурс и дискурс конкретной науки, а также знания, полученные учеными на их основе, являются лишь составной частью его целостного когнитивного пространства. В процессе интерпретации мышление движется нелинейно, оно способно «кочевать» от дискурса к дискурсу, от одной области знания к другой в поисках содержательных смыслов формальных символов. В результате такого движения объяснительные модели, возникшие в рамках одной науки (например, модель строения Солнечной системы), могут использоваться в качестве аналоговых моделей при построении теорий в другой (например, планетарная модель атома). В процессе логической интерпретации, опирающейся на аксиоматику, может возникнуть «диалог» последней не только с другими областями научного знания, но и жизненным опытом исследователя. Так, жизненный опыт, свидетельствующий о том, что существуют не только ровные, но и сильно искривленные поверхности, типа седла наездника, поставил под сомнение самоочевидность аксиоматики евклидовой геометрии, что положило начало формированию неклассических геометрий.

Процедура интерпретации позволяет обнаружить открытость науки, поскольку в ходе ее осуществления возникает необходимость соотнесения теоретических положений с имеющейся картиной мира и ценностно-смысловым каркасом культуры, что обуславливает диалог науки и ученых с широким социокультурным контекстом.

Таким образом, интерпретация, являясь нелинейной процедурой и интересубъективным процессом, обладает значительным эвристическим потенциалом и может рассматриваться как пространство, в котором возникают точки роста научного знания.

Літэратура:

1. Матурана У.Р. Варела Ф.Х. Древо познання. Біялагічныя карані чалавечэскага разумення.-М. 2001. / Цит. по: Філасофія навукі: хрестоматія. – М., 2005. – С.90.
2. Микешина Л.А. Філасофія навукі: учебное пособие. – М.2005.
3. Рассел Б. Чалавечэскае разуменне, яго сфера і граніцы. – Киев, 2001.
4. Там же.

Рэзюме

Данная статья посвящена проблеме интерпретации как одной из актуальных проблем современной эпистемологии. Интерпретация рассматривается в качестве необходимого условия развития науки.

Summary

This article deals with the one of the actual problems of modern epistemology – the problem of interpretation. Interpretation is researched as necessary condition of science's development.

УДК 947. 6 “1588-1668”

**ПАСОЛЬСКАЯ РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ АД ПОЛАЦКАГА
ВАЯВОДСТВА НА СОЙМАХ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ
У 1588-1668 ГГ.**

Галубовіч В.У.

УА "Гродзенскі дзяржаўны аграрны ўніверсітэт"
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Даследаванне прадстаўніцтва асобных адміністрацыйных адзінак Вялікага Княства Літоўскага на соймах Рэчы Паспалітай яшчэ толькі пачынае разгортвацца ў айчынным гістарыяграфіі. Польскія даследчыкі, якія шмат зрабілі для вывучэння гісторыі парламентарызма ў Рэчы Паспалітай, не надавалі ўвагі рэгіянальнаму падыходу пры вывучэнні прадстаўніцтва ад ВКЛ. Дадзены артыкул з'яўляецца спробай запавунення прабелу ў гістарыяграфіі адносна ўдзелу ўскраінных паведаў ВКЛ у палітычным жыцці шляхецкай рэспублікі часоў праўлення каралёў дынастыі Вазаў.

Працэдура абрання і выправы паслоў на соймы Рэчы Паспалітай ад Полацкага ваяводства была юрыдычна ўрэгулявана і адбывалася ў адпаведнасці з нормамі Статута ВКЛ 1588 г. Згодан з трэцім артыкулам трэцяга раздзела Статута полацкім паслам вызначаліся "*пернези стравные*" у памеры ста шасцідзесяці коп грошаў літоўскіх, а калі "*з допущенья была божьего дорогость збожья и иное живности*", то сума магла ўзрастаць "*водлуг уваженья часу и далекости дороги*" [4, с. 116]. Зразумела, што напрацягу наступных 80-ці гадоў кошт утрымання паслоў раслі, тым не менш, вызначаная сума ў цэлым была